

АДМИНИСТРАЦИЯ Д. ТРАМПА И РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

© 2017 г.

В.И. Кривохижа*

Статья поступила в редакцию 15.04.2017.

Комплекс текущих проблем российско-американских отношений рассматривается в статье в контексте избирательной кампании 2016 г. и той роли, которую играл в ней и в последующих отношениях избранного президента с Конгрессом российский фактор. Проанализированы заявления Д. Трампа по ряду актуальных вопросов международной повестки дня, сделанные им в ходе избирательной кампании. Отдельно рассматриваются острая реакция на высказанные президентом оценки состояния дел и предложения европейских союзников США в этой связи, а также причины заинтересованного внимания к Д. Трампу со стороны российских политиков и экспертного сообщества и некоторые другие аспекты текущей международной конъюнктуры. Интерес могут представлять изложенные в материале наметки на, своего рода, феномен Д. Трампа в американском политическом процессе, положения, касающиеся причин глубокого раскола в вашингтонском истеблишменте.

Анализ использованного в статье фактологического материала позволяет составить представление о причинах, по которым первые 100 дней пребывания Д. Трампа на посту президента были отмечены корректировкой намерений в сторону возвращения к более свойственной США в последние годы позиции в международных делах и системе оценок.

Ключевые слова: *Россия как фактор избирательной кампании в США, администрация Трампа, российско-американские отношения, США и Западная Европа, политический профиль Д. Трампа, действия США на Ближнем Востоке, феномен Д. Трампа, создание зон безопасности в Сирии, борьба с международным терроризмом, снижение темпов глобализации, Арктический совет.*

Избирательная кампания в США 2016 г., положение администрации Трампа в среде американского истеблишмента и итоги её деятельности за 100 дней нахождения у власти, когда по первым шагам оценивается потенциал новой команды и в ещё большей мере корректируется представление о возможностях президента проводить обозначенный им в ходе предвыборной гонки курс, во многом вышли за рамки представлений, которые формировались Вашингтоном относительно демократизма, присущего исторически сложившемуся в стране процессу двухпартийной политической борьбы, о политическом процессе в стране в целом.

* КРИВОХИЖА Василий Иосифович – доктор политических наук, Центр военно-политических исследований, Институт США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок 2/3 (ekkapustina@inbox.ru)

Соперничество на этот раз отличается крайне обострённым характером и далеко от затихания. Соответственно, во многих действиях администрации прослеживается обусловленность принимаемых решений высоким уровнем противостояния с противниками той программы, с которой Д. Трамп пришёл в Белый дом. Обширный арсенал накопленных на сегодняшний день средств и методов политического противоборства, прошедший при активном американском участии успешную – в плане деструктивных действий – апробацию во многих странах мира, пожалуй, впервые за последние десятилетия используется системно, за пределами рамок, считавшихся до последнего времени допустимыми для внутривнутриполитической борьбы.

Ещё в ходе избирательной кампании приёмы борьбы кандидатов, включая обычно приписываемый российской действительности "административный ресурс", оказались выставленными на всеобщее обозрение. Это случилось благодаря очевидно заинтересованному освещению событий, в первую очередь теми СМИ, которые с самого начала чётко обозначили свои предпочтения среди кандидатов. Такие издания, как газеты "Вашингтон пост" и "Нью-Йорк таймс", журнал "Политико" или, например, телеканал "Си-эн-эн" самым активным образом поддерживали Х. Клинтон. В ходе предвыборной гонки Д. Трамп называл, в частности, телеканал "Си-эн-эн" – новостной сетью Клинтон (*Clinton News Network*)¹.

По мере того как Д. Трамп, первоначально не воспринимавшийся серьёзно, становился всё более опасным соперником, названные выше и другие издания стали уделять всё больше внимания нелицеприятным, скандально окрашенным событиям из жизни претендента от Республиканской партии, некоторым противоречивым заявлениям, сюжетам, которые сам Д. Трамп и его команда причисляли к измышлениям.

Взаимные обвинения сторон дали мощный информационный повод и, соответственно, придали избирательной кампании яркий колорит, разнообразив её многими деталями, которые обычно не афишируются, особенно в таких масштабах, которые были продемонстрированы. Многие из предвыборных заявлений Д. Трампа вызывали в США негативное отношение, острую реакцию ряда мировых лидеров, критические комментарии и алармистские спекуляции по всему миру в СМИ и экспертных кругах. События, последовавшие после избрания Д. Трампа президентом США, сложности с формированием администрации, первые международные акции, предпринятые по указанию нового президента, лишь усложнили поиск ответов на вопрос: какими окажутся реальный курс и практические результаты администрации Трампа, сама её судьба?

"Отчего взволновались народы"

Заявления Д. Трампа вызывали в мире неоднозначную реакцию. И если в Европе они стали причиной обеспокоенности, то в России, напротив, нередко сопровождались оценками в духе не особенно сдерживаемого оптимизма. После выборов, в связи с продолжающейся и явно выраженной оппозицией избранному президенту, трудности, которые возникли у кандидатов в состав администрации при утверждении их Конгрессом, вызвали ряд скорых отставок.

¹ Напеева Д. СМИ узнали об отказе Белого дома появляться в эфире CNN. Available at: <http://www.rbc.ru/politics/01/02/2017/589165009a7947e181428c5c>.

Отдельные оценки и сделанные ранее "заявления о намерениях" стали корректироваться, изменилась их модальность. По некоторым острым вопросам международной повестки дня ситуация оказалась ещё неопределённой. Поэтому имеет смысл начать с ответа на вопрос, содержащийся в названии псалма, вынесенного в подзаголовок этой части статьи.

США и Европа

Высказывания Д. Трампа относительно тех изменений, которые он намеревается внести в отношения США с союзниками по северо-атлантическому альянсу спровоцировали необычно острую реакцию, прежде всего, в столицах ряда ключевых для состояния европейской политики государств. К тому же возможная корректировка отношений с США не могла рассматриваться вне контекста влияния процессов, обозначенных Д. Трампом, на отношения европейцев с третьими странами, в том числе с Россией.

Д. Трамп приветствовал "историческое решение" Великобритании, принятое по итогам референдума в июне 2016 г., о выходе из Евросоюза, дополнительно актуализируя реальное положение дел в ЕС, текущие и вероятные в будущем проблемы, не обязательно сопряжённые с позицией Лондона. Несомненно, решение по брекситу важно для ЕС, но вряд ли имеет смысл причислять его к экстраординарным событиям. Англия традиционно имела "особые отношения" (различные по смыслу и направленности для разных исторических периодов) не только с США, но и с государствами континентальной Европы*.

Кандидат от Республиканской партии также позволил себе выйти за рамки уже традиционного недовольства Вашингтона финансовой нагрузкой на европейцев в НАТО и, выступая на митинге в Милуоки (штат Висконсин), прямо назвал альянс устаревшей организацией. Отдав предпочтение голосам избирателей, а не дипломатической недосказанности, он заявил буквально следующее: "Мы их защищаем, а они нас обворовывают. И знаете, что мы с этим делаем? Ничего! ... Или они выплатят недоплаченное, или они должны выйти"².

Предельно жёсткой критике на пресс-конференции в Вашингтоне была подвергнута и позиция союзников по отношению к Украине: "Украина – это страна, которая затрагивает нас намного меньше, чем другие страны НАТО, но, тем не менее, мы поднимаем все тяжести". И, чтобы не оставалось сомнений относительно того, насколько серьёзно он настроен, Трамп задался вопросом: "Почему мы всегда лидируем, потенциально (рискуя) третьей мировой войной с Россией?"³.

* Показательно, что в 1957 г. Великобритания отказалась от участия в Римском договоре. В 1963 и 1967 гг. Лондон подавал заявку на присоединение к механизмам европейской интеграции, но оба запроса были заблокированы Францией. После ухода в отставку с поста президента Франции Ш. де Голля была предпринята третья попытка, и с 1 января 1973 г. Великобритания стала членом ЕЭС. Однако в правительстве Г. Вильсона семь из 23 членов кабинета выступали против объединения. И уже в 1975 г. в стране был проведён референдум по вопросу о целесообразности членства в данной организации. В целом история членства Великобритании в ЕЭС/ЕС – это в некотором смысле история борьбы страны за получение определённых изъятий из многих общих правил Союза.

² Ключевые заявления Дональда Трампа по международной политике. Справки. 09.11.2016. Available at: <https://ria.ru/spravka/20161109/1481008266.html>.

³ Ibidem

Крайне негативная реакция в Европе была обусловлена не только тем, что кандидат от Республиканской партии впервые сделал достоянием гласности глаголы сложившихся в последние годы расхождений. Вызов заключался, скорее, в том, что проблемы отношений Вашингтона с Брюсселем параллельно фокусировали внимание на проблемах отношений внутри самого Европейского Союза. Тем самым Д. Трамп своими заявлениями, например, относительно целесообразности для Вашингтона переноса отношений с союзниками на двустороннюю основу объективно содействовал тому, чтобы некоторые крайне нежелательные для находящихся у власти в Европе политических сил внутренние проблемы ЕС стали предметом политических дискуссий в преддверии и в ходе приближавшихся избирательных кампаний Голландии, Франции, Германии. Кроме того, позиция Д. Трампа выходила за рамки сложившейся в Европе трактовки политкорректности в отношениях между атлантическими союзниками.

Так, в ходе теледебатов во Франции 4 апреля 2017 г. между кандидатами в президенты, пожалуй, самой главной темой стало будущее Франции в ЕС. Один из эпизодов полемики выглядел следующим образом: "Макрон говорит, что хочет провести изменения. Но это невозможно в рамках европейских соглашений. Франция должна быть Францией, а не оглядываться на Меркель. Мы больше не можем играть по таким правилам. Надо сотрудничать со многими странами", – заявил Н. Дюпон. "А мы хотим отменить все соглашения и всё вернуть французам, чтобы они сами решали свою судьбу", – парировала М. Ле Пен. "Мы не можем вот так взять и закрыть все границы! Я за то, чтобы серьёзно относиться к этому вопросу", – обозначил свою позицию Э. Макрон. "Да нам уже 25 лет это говорят!" – парировал Н. Дюпон⁴.

Среди союзников США на ближневосточном внешнеполитическом направлении Д. Трамп называл, в первую очередь, Иорданию и Египет, а "главным союзником" – Израиль. Такая расстановка ближневосточных стран также заметно отличалась от взглядов Б. Обамы, который, в частности, несколькими годами ранее обозначил, что урегулирование конфликта Израиля с приграничными странами лежит на пути возвращения к границам 1967 года и создания Палестинского государства. Правда, на сайте Белого дома эта запись просуществовала недолго.

Россия как фактор избирательной кампании

Заметное беспокойство у европейских политиков, как и у части американского истеблишмента, вызвали высказывания Д. Трампа, касающиеся России. Изложенное им видение некоторых направлений перестройки отношений с государством, которое, если судить по оценкам ряда должностных лиц администрации Обамы, прочно заняло высшую позицию в иерархии противников Вашингтона, и уже само признание такой возможности в качестве пункта текущей повестки дня было неожиданным и радикальным. Даже понимание того, насколько в США сложна процедура принятия и исполнения внешнеполитических решений стратегического характера и в какой степени заявления могут отличаться от последующих дел, не помешало американским политикам

⁴ Во Франции все 11 участников президентской гонки встретились на телевизионных дебатах. 5.04.2017. Available at: https://www.1tv.ru/news/2017-04-05/322934-vo_frantsii_vse_11_uchastnikov_prezidentskoy_gonki_vstretilis_na_televizionnyh_debatah.

воспринять слова республиканского кандидата вполне серьёзно. И то обстоятельство, что Д. Трамп озвучил позицию, против которой выступала значительная часть "однопартийцев", лишь усиливало опасения по поводу непредсказуемости его политического курса.

В целом в мире политический профиль претендента на пост 45-го президента США в значительной мере складывался на основе следующих высказываний и оценок. Д. Трамп заявлял, что сможет нормализовать состояние дел с Россией и выстроить хорошие личные отношения с президентом В.В. Путиным. Сотрудничество с Москвой необходимо для совместной борьбы с террористической организацией ИГИЛ, для урегулирования ситуации на Ближнем Востоке и разрешения других региональных конфликтов. "Для достижения этой цели он готов отказаться от поддержки Украины, поддержки повстанцев в Сирии и даже европейских членов НАТО"⁵.

Журналисты телеканала "Си-эн-эн", по мнению команды республиканского кандидата, предвзято относившиеся к Д. Трампу, не могли пропустить такой эпизод в его политической карьере, как оценки, которые он давал во время событий, разворачивавшихся в Крыму в марте 2014 г. Тогда, фактически обозначив свой интерес к участию в предвыборной гонке, будущий президент высказывался за введение санкций, чтобы оказать реальное воздействие на Москву, и заявлял, что "есть много вещей, которые США могли бы сделать России в плане экономики" и что РФ "не является сильной страной в плане экономики"⁶.

Значительное число высказываний Д. Трампа о возможном состоянии отношений с Россией в случае победы на выборах выглядели просто революционно, даже для его собственных взглядов двух-трёхлетней давности. Лейтмотивом его подхода к России стал тезис о целесообразности "поладить" с нашей страной. "Президент Б. Обама говорит, что я буду дружелюбен с Путиным... это было бы здорово, если бы США поладили с Россией, чего не происходит сейчас", – говорил Д. Трамп в ряде выступлений и интервью телеканалу "Эн-би-си ньюс".

В качестве одного из важнейших побудительных мотивов партнёрских отношений с Россией Трамп многократно называл борьбу с ИГИЛ. "Я не знаю Путина. Я думаю, было бы здорово, если бы мы поладили с Россией, потому что мы бы вместе боролись с ИГ", – подтверждал он свою позицию в ходе дебатов с Х. Клинтон, парируя обвинения в симпатиях к Москве.

Резко, полным диссонансом позиции администрации демократов прозвучали высказывания Д. Трампа по Крыму в интервью телеканалу "Эй-би-си": "Насколько я знаю, народ Крыма хотел бы быть с Россией. И это тоже надо рассмотреть".

Не осталось без внимания и то, что Д. Трамп отказался от критики в адрес России и обвинений в том, что её действия на Ближнем Востоке якобы дестабилизовали ситуацию в регионе. По его мнению, в пучину хаоса и Ирак, и Ливию ввергло свержение Соединёнными Штатами С. Хусейна и М. Каддафи. Если бы они остались у власти, ситуация на Ближнем Востоке была бы более стабильной. Д. Трамп отмечал, что подобный сценарий ожидает и Сирию, если она останется

⁵ Ключевые заявления Дональда Трампа по международной политике. Справки. 09.11.2016. Available at: <https://ria.ru/spravka/20161109/1481008266.html>

⁶ CNN припомнил Трампу резкие высказывания в адрес России. 17.01.2017. Available at: https://lenta.ru/news/2017/01/17/trump_cnn/

без президента Б. Асада. Он утверждал, что "именно катастрофа в Ираке породила террористическую группировку ИГ", а ответственность за дестабилизацию Ближнего Востока возложил на Б. Обаму и деятельность Х. Клинтон на посту государственного секретаря США. "Что мы делаем (в Сирии. — В.К.), — задавался вопросом Д. Трамп. — Мы поддерживаем оппозицию. Мы совершенно не знаем, кто эти люди. Совершенно не знаем. И они могут быть ещё хуже, чем Асад". Ситуацию того времени в Алеппо Д. Трамп называл катастрофой: "Это катастрофа, полный беспорядок... Это — гуманитарный кошмар". Более того, Д. Трамп выражал уверенность, что в случае свержения Б. Асада в Сирии станет только хуже.

Помимо разгрома ИГИЛ Д. Трамп провозглашал целью "обезглавить" "Аль-Каиду" (ставя под сомнение достижения Б. Обамы на этом фронте борьбы), а также ликвидировать источники финансирования террористических организаций ХАМАС и "Хезболла". Главным спонсором исламского терроризма им был назван Иран⁷.

Как заявлял республиканский кандидат: "Следует сфокусироваться на ИГ ... Нам не нужно уделять основное внимание Сирии. Всё закончится Третьей мировой войной из-за Сирии, если мы послушаем Хиллари Клинтон", — заявил Трамп в интервью агентству Рейтер 25 октября 2016 г. "Вы больше не сражаетесь с Сирией, вы сражаетесь с Сирией, Россией и Ираном, согласны? Россия — это ядерная страна, но страна, где ядерное оружие работает в отличие от других стран".⁸

В сфере международных дел понимание, в частности, сложности отношений США с Россией и Ираном не мешало Д. Трампу последовательно призывать к международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом. "Мы будем работать с любой страной, которая желает быть нашим партнёром, чтобы нанести поражение ИГ и остановить радикальный исламский терроризм. Кстати сказать, это касается и России. Если они хотят присоединиться к нам в том, чтобы одолеть ИГ, для меня это совершенно нормально", — призывал к партнёрству Д. Трамп, выступая 9 сентября 2016 г. в Вашингтоне⁹.

Уточнение позиции после выборов

После победы на выборах Д. Трамп, будучи не в состоянии игнорировать сложную для него внутрисполитическую ситуацию, начал сокращать число высказываний в отношении нормализации политики Вашингтона на российском направлении, несколько переформатировал акценты и увязки, ужесточил тональность заявлений.

В частности, 15 января 2017 г. в интервью газетам "Таймс" и "Билд" Д. Трамп высказался о возможности переговоров с Москвой по ядерным вопросам в увязке с перспективой некоторого смягчения антироссийских санкций: "Они ввели санкции против России — давайте посмотрим, можем ли мы заключить какие-нибудь хорошие сделки с Россией. Я думаю, начнем с того,

⁷ Ардаев В. Десять главных предвыборных обещаний Дональда Трампа. Available at: <https://ria.ru/analytics/20161109/1480990161.html>.

⁸ Ключевые заявления Дональда Трампа по международной политике. Справки. 09.11.2016. Available at: <https://ria.ru/spravka/20161109/1481008266.html>.

⁹ Ibidem.

что ядерное оружие должно быть существенно сокращено". "Прямо сейчас Россия сильно страдает из-за санкций, однако я полагаю, что может что-нибудь выйти, чтобы многие оказались в выигрыше", – добавил он.

Помимо этого, Д. Трамп тут же (и как бы в одном пакете и увязке) подверг критике Россию за её "вмешательство" в сирийскую гражданскую войну, что привело к "страшной гуманитарной ситуации". И это, назидательно закончил он, "очень плохо"¹⁰.

Естественно, что в первом выступлении в Конгрессе нового президента основное внимание было уделено внутренней повестке дня. Но даже в том немногом, что было сказано по внешнеполитической тематике уже прослеживались подвижки в сторону возвращения к более традиционной подаче положения дел, прежде всего в отношениях с европейскими партнёрами. Об отношениях с Россией не упоминалось. Правда, речь опять шла о поиске союзников, что традиционно для внешнеполитического курса США, тем более периода глобальных устремлений: "Америка готова найти новых друзей и создать новые партнёрства по общим интересам"¹¹.

Ответить на принципиальный сегодня для нашей страны вопрос о том, в какой степени последний тезис президента США может в позитивном ключе относиться к России, если учитывать настроения в Вашингтоне, не так уж сложно*.

С одной стороны, российский фактор во многом формирует основу коалиционной политики евро-атлантического сообщества в военно-политической сфере, играет ключевую роль в сфере ядерной безопасности, в значительной степени определяет ситуацию в Сирии, на Ближнем Востоке в целом, на Украине и т.д. Реализация высказываний Д. Трампа о налаживании партнёрства с Россией сломала бы формировавшуюся десятилетиями, апробированную и надёжную, как любая простая система, конструкцию, в которой образ врага несёт важную функциональную нагрузку.

С другой стороны, принципиальные интересы сторон и логика борьбы, в частности с международным терроризмом, требует взаимодействия. Однако несовпадение интересов по конкретным ситуациям препятствует действенному сотрудничеству, и за годы половинчатых договорённостей, значительная часть которых также не выполнялась, неоспоримый приоритет борьбы с терроризмом оказался заметно девальвированным. Например, миротворческие усилия по прекращению войны в Сирии, оказались разделёнными между двумя площадками – переговорами в Астане и в Женеве – хотя в обоих случаях поиск решений осуществляется под эгидой ООН. Российско-американское соглашение по Сирии, достигнутое в Женеве 9 сентября 2016 г., затрагивало вопросы

¹⁰ Трамп предложил ядерную сделку с Россией в рамках переговоров о санкциях. 16.01.2017. Available at: <https://lenta.ru/news/2017/01/16/trump/>.

¹¹ Holland S., Mason J. Trump softens immigration stance, takes measured tone in speech. 01.03.2017. Available at: <http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-idUSKBN167174>.

* Выступая 28 февраля 2017 г. в Государственной думе заместитель министра иностранных дел РФ С. Рябков, информировал депутатов, что в январе текущего года антироссийски настроенными членами американского Конгресса "внесен законопроект, предусматривающий кодификацию санкций, введенных распоряжениями Б. Обамы, чтобы Трамп не смог их отменить по своей воле. Более того, предлагается расширить и ужесточить рестрикции и даже попытаться шантажом заставить следовать им третьи страны. То есть, по сути дела, организовать нечто вроде экономической блокады России". МИД обвинил Конгресс США в подготовке экономической блокады России. 28.04.2017. Available at: <https://ria.ru/economy/20170228/1488903112.html>.

режима прекращения огня, создания демилитаризованной зоны, размежевания сил умеренной оппозиции и радикальных террористических организаций, действий авиации России и США и т.д., но по ряду – как бы технических – причин не было одобрено ООН¹².

В свою очередь 2–3 мая с.г. Россия, Иран и Турция договорились на переговорах в Астане о создании зон деэскалации в Сирии. По сообщениям информационных агентств, "предполагается создание четырёх зон безопасности, в которые гуманитарные организации будут иметь беспрепятственный доступ и на территории которых не будет вестись боевых действий. Эти зоны будут закрыты для полётов боевой авиации, периметр станут охранять военные, состав и мандат которых ещё предстоит уточнить".

10 мая с.г. в Вашингтоне С. Лавров, Д. Трамп и Р. Тиллерсон также обсуждали данный вопрос среди тем, затрагивающих двусторонние отношения. По словам С. Лаврова, на данном этапе в деле создания зон безопасности "есть согласие в концептуальном плане" в том, что касается географических параметров этих зон. "Мы подтвердили сегодня, что заинтересованы в том, чтобы Соединённые Штаты играли самую активную роль в этих вопросах", – отметил С. Лавров, признав, "что далеко не все проблемы удалось решить" и что "движение очень скромное".

Показательно, что был предоставлен минимум конкретной информации по тематике встречи в Белом доме, вызвавшей в американских СМИ почти сенсационный интерес. Это обусловлено не столько низким уровнем наших двусторонних отношений, сколько настороженно-враждебным восприятием России, сформированным в США за годы предыдущей администрации и, уязвимым в этом плане, как считают оппоненты, положением Д. Трампа в связи с высказывавшимися им ранее взглядами. Тем не менее, некоторое внешнее оформление встречи (с обеих сторон присутствовали только официальные фотографии; не были приглашены представители американских СМИ; накануне был отправлен в отставку пытавшийся лавировать в вопросе о "русском следе" директор ФБР Д. Коми, а также ряд других обстоятельств) позволяет считать, что Д. Трамп готов к продолжению борьбы на этом фронте и данный эпизод провёл небезуспешно.

Инспирированные администрацией Обамы обвинения российских властей в якобы имевших место кибератаках и использовании других средств воздействия на ход избирательной кампании в США попали на благодатную почву. Набирающая обороты борьба в киберпространстве, не без самого активного участия США, стала хорошо известной общественности проблемой. Кроме того, такие обвинения соответствуют закреплённому в сознании многих американцев образу России в качестве основного врага. Потенциальная угроза на этом фронте межгосударственного соперничества в мировых делах стала рас-

¹² В СМИ просочились подробности соглашения России и США по Сирии. 23.09.2016. Available at: <https://ria.ru/syria/20160923/1477662821.html>.

* Результаты могут оказаться ещё скромнее в случае, если возглавляемой США коалиции, силами, прежде всего, подразделений иракской армии и вооружённых формирований курдов наконец-то удастся освободить захваченные террористической организацией ИГИЛ города Мосул и Раку, но при этом значительная часть вооружённых исламистов переместится на территорию Сирии, что ранее уже происходило при повторном захвате исламистами Пальмиры. Available at: <http://www.rbc.ru/politics/10/05/2017/59133fe29a7947414be945e9?from=detailed>.

смагиваться настолько серьёзно, что премьер-министр Великобритании Т. Мэй даже создала отдельное министерство в целях борьбы "с подрывной деятельностью" и предотвращения вероятных кибератак на будущих выборах¹³.

Параметры текущего состояния российско-американских отношений

Среди основных направлений, характеризующих сегодня состояние наших двусторонних контактов и позволяющих вынести суждение об их месте в системе международных отношений, можно назвать следующие.

1. Москва и Вашингтон уже приступили к очередному раунду модернизации ядерных вооружений. ВВС США заинтересованы в подготовке и последующей реализации проектов создания новых межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования и крылатых ракет воздушного базирования. Президент Д. Трамп пообещал "историческое увеличение военных расходов", расширение ядерного арсенала США и поддержал руководство СТРАТКОМ в стремлении модернизировать всю ядерную триаду. Россия приступила к перевооружению несколькими годами ранее¹⁴.

В военной сфере значительную роль также играют следующие факторы:

- состояние дел вокруг ДОВСЕ характеризуется взаимными обвинениями в нарушениях, постоянно муссируется идея о том, что договор – это продукт принципиально другой для его смысла и содержания эпохи;

- принципиальное неприятие Россией американских программ создания систем ПРО (территории США, европейской, морского базирования); неопределённость относительно будущего "третьего позиционного района ПРО" (вопрос, который со ссылкой на заявление президента Б. Обамы от 17 сентября 2009 г. об отсутствии планов его развёртывания, представляется американской стороной как урегулированный. При этом США не денонсировали соответствующие договоры с Польшей и Чехией, подписанные в 2008 году);

- в разоруженческой проблематике есть и такое наследие, как переговоры по тактическому ядерному оружию (ТЯО), которые могли бы затрагивать несколько комплексов тесно переплетённых вопросов. Это согласование позиций по статье VII ДНЯО (о правовых условиях размещения ТЯО на территории третьих стран). Последнее, в частности, затрагивает сложные вопросы по ряду аспектов правового статуса Германии в военной сфере, ядерных гарантий со стороны США и т.д. и в целом "немецкий вопрос", который не был закрыт после объединения ГДР и ФРГ в 1990 г. Объединённая Германия остаётся страной с ограниченным в ряде отношений суверенитетом. Ни одна из держав-победительниц не имеет с Германией полноформатного мирного договора;

- переговоры о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе, были предусмотрены в 1997 г. "Основополагающим актом Россия – НАТО". Однако, как представляется, их проведение неизбежно затронет

¹³ The Times, 13.03.2017.

¹⁴ СМИ узнали о намерении ВВС США вооружиться новыми межконтинентальными ракетами. Available at: <https://lenta.ru/news/2016/07/30/vvsusa/>; Хроленко Л. СТРАТКОМ в Конгрессе США предлагает "дожать" Россию. Available at: <https://ria.ru/world/20170405/1491566672.html>.

ДОВСЕ и весь комплекс сопряжённых с ним вопросов, и далее Договор по РСМД, что, в свою очередь, для российской стороны опять замкнёт рассмотрение его целесообразности на системах ПРО в Европе.

2. Непростая ситуация складывается в Арктическом регионе, где США осуществляют мониторинг происходящего в воздушно-космическом, морском и кибернетическом пространствах, на островах и на побережье российской части региона. Создаются исследовательские центры соответствующего профиля. Со своей стороны Россия приступила к активному формированию арктической группировки в составе вооружённых сил.

В современных условиях тема IV международного арктического форума "Арктика – территория диалога" (Архангельск, 29–30 марта 2017 г.) звучала, скорее, как задача совместного решения возникающих там проблем, чем отражение фактического состояния дел и образа действий стран – членов Арктического совета.

В наши дни значение Арктики многократно возрастает, о чём говорил российский президент на пленарном заседании форума. Арктика становится местом самого пристального внимания стран и народов и как регион, от самочувствия которого во многом зависит климат планеты, и как сокровищница уникальной природы, и, конечно, как территория с колоссальными экономическими возможностями. Все эти аспекты нашли отражение и в выступлении, комментариях С. Лаврова на встрече Арктического совета в Фэрбанксе (США, Аляска) 11 мая 2017 г. "Россия много делает и будет делать для того, чтобы Арктика развивалась как территория мира, стабильности и сотрудничества, – заверил участников С. Лавров. – Здесь нет потенциала для какого-либо конфликта. Международное право позволяет надёжно обеспечивать в нашем общем регионе национальные интересы всех арктических государств". При этом глава МИД России выразил сожаление в связи с тем, что с 2013 г. были приостановлены встречи начальников генштабов вооружённых сил стран Арктического совета. Показательно, что за 25 лет его существования было подписано всего три соглашения. Последнее – об углублении научного сотрудничества в регионе – в ходе этой встречи¹⁵.

3. Для России остаётся открытой судьба – неоднозначного уже неопределённостью своего названия – Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств (что периодически возрождает в российских политических кругах внимание к содержанию и обстоятельствам подписания так называемого соглашения о Беринговом проливе).

4. На фоне острых вопросов текущей повестки дня новой администрации до последнего времени отмечался определённый спад активности в участии Вашингтона в решении вопросов, связанных с Украиной. Это происходит при сохранении большей частью американского истеблишмента условий урегулирования конфликтной ситуации, унаследованных от прежней администрации, и дрейфа позиции президента в этом вопросе в сторону господствующих в Конгрессе настроений. "Введённые нами (США. – *В.К.*) санкции в связи с Крымом останутся в силе, пока Россия не вернёт контроль над полуостровом Украине", – заявляет постоянный представитель США при ООН Н. Хейли. И

¹⁵ Тарасов П. Иногда так Аляски хочется. 13.05.2017. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/3296550>

в одном из своих интервью добавляет: "У меня были разговоры с президентом, в которых он рассматривал Россию как проблему"¹⁶.

5. Примеры системно развивающегося двустороннего сотрудничества в борьбе с международным терроризмом практически отсутствуют. В основном взаимодействие относится к периоду военной интервенции коалиционных сил в Афганистан. Однако 15 мая 2015 г. председатель правительства России Д. Медведев подписал документ, из которого следовало, что постановление 2008 г. "О порядке наземного и комбинированного транзита через территорию России вооружения, военной техники и военного имущества, следующих в адрес Международных сил содействия безопасности в Исламской Республике Афганистан" утратило силу. В согласованном с Вашингтоном порядке осуществлялись поставки и обслуживание некоторых видов российских вооружений, привычных для вооружённых сил Афганистана. Некоторые контакты, договорённости имеют место преимущественно в качестве реакции на инциденты военного характера в Сирии, затрагивающие Россию и США. А противоречия в ходе борьбы с терроризмом составляют значительную часть ежедневных новостных сообщений американских и мировых СМИ.

6. Сирийский конфликт – это чрезвычайно сложная, многоплановая проблема, поэтому в данной статье имеет смысл ограничиться лишь некоторыми её аспектами. Цепь взаимосвязанных событий апреля 2017 г., последовавших за химической атакой, осуществлённой 4 апреля в сирийской провинции Идлиб, дала свидетельства тому, как фактически выглядят политический почерк нового президента и его представление о партнёрстве. Так, в интервью газете "Нью-Йорк таймс" Д. Трамп многозначительно и, как стало понятно общественности несколькими часами позднее, не случайно заявил, что не намерен делиться с Москвой военными планами США. "Я никогда не говорю о том, что делаю с военной точки зрения. Я выступал против такого подхода в течение многих лет. Я просто этого не делаю", – отметил американский президент¹⁷. В ночь с 6 на 7 апреля Д. Трамп прояснил ситуацию не только с тем, что он "просто не делает", но и с тем, что и как "он делает". Вооружённые силы Соединённых Штатов Америки с двух кораблей ВМС США, находящихся в Средиземном море, нанесли ракетный удар по сирийской авиабазе Шайрат, с которой, по данным американской разведки, взлетали самолёты, якобы совершившие химическую атаку на вооружённые формирования оппозиционных правительству сил.

"Химическая атака" вооружённых сил Сирии оказалась настолько своевременной и провоцирующей у экспертов определённый ассоциативный ряд, что британская газета "Дейли мейл" удалила со своего сайта статью под заголовком "США поддерживали план осуществить химическую атаку в Сирии и возложить вину за это на режим Асада" от 29 января 2013 г., чем лишь привлекла дополнительное внимание к той роли, которую играют бездоказатель-

¹⁶ Белый дом: Дональд Трамп рассчитывает, что Россия "вернёт" Крым. Available at: <https://ria.ru/world/20170406/1491615983.html>.

¹⁷ The New York Times, 06.04.2017.

ные обвинения со стороны Вашингтона других стран в нарушении режима нераспространения при обосновании военных операций США¹⁸.

7. Международная обстановка во время визита в Москву государственного секретаря США Р. Тиллерсона. Ракетный удар США по сирийской авиабазе Шайрат в заявлениях Д. Трампа сопровождался ссылкой на причины гуманитарного, морального свойства. Судя по публикациям в американских СМИ, имели место даже мотивы личного, семейного плана. Но всё-таки в комментариях на действия США доминировали интересы и соображения политического характера. Нельзя не обратить внимания на то, как профессионально были обставлены внешние атрибуты выступления Д. Трампа перед журналистами. Оно произошло в поместье американского президента "Мар-а-Лаго" в штате Флорида вскоре после встречи с председателем КНР Си Цзиньпином, на которой Д. Трамп проинформировал китайского руководителя об отданном им приказе нанести ракетный удар по базе правительственных войск на территории Сирии¹⁹. Время осуществления удара и место заявления по этому поводу вряд ли можно рассматривать отдельно от визита китайского лидера и распространённого в США мнения, что Китай имеет возможность воздействия на КНДР.

Осуществлённая США акция задумывалась таким образом, чтобы послать сигналы членам международного сообщества и внутренним политическим силам накануне первой для новой администрации российско-американской встречи высокого уровня. В свою очередь и решительный тон заявлений Р. Тиллерсона перед поездкой в Москву увязывался некоторыми американскими аналитиками даже с тем, что он везёт "ультиматум Трампа Кремлю".

В соответствии с принципами кризисного управления (конкретно в данном случае – давления) 9 апреля с.г., чтобы не было сомнений в готовности администрации Трампа к решительным действиям, прошло сообщение, что находящаяся в Сингапуре (по пути в Австралию) ударная группа ВМС США во главе с авианосцем "Карл Винсон" будет направлена к берегам Корейского полуострова, чтобы обеспечить американское военное присутствие.

В это же время сообщалось также, что несколько ранее Совет национальной безопасности США передал Д. Трампу доклад, о возможных ответах США на ядерную угрозу со стороны Северной Кореи. Один из вариантов предусматривает размещение ядерного оружия на Корейском полуострове²⁰.

Обозначение такой перспективы, наряду с развёртыванием мобильной системы ПРО, ещё один инструмент давления одновременно на Россию и Китай. В своей совокупности происходящее стало классическим образчиком манипулирования уровнем международной напряжённости.

Отсутствие информации о конкретных итогах бесед в Москве госсекретаря США открыло простор для политических оценок самого широкого спектра. Так, например, в ходе пресс-конференции телеканалу "Мир" 12 апреля 2017 г. российскому президенту был задан вопрос, считает ли он, что российско-

¹⁸ *Daily Mail* удалила статью 2013 года о плане США устроить химатаку в Сирии. 07.04.2017. Available at: <https://ria.ru/syria/20170407/1491749691.html>.

¹⁹ Vitati A. Trump: Why I Launched Missile Strike on Syria. 07.04.2017. Available at: <http://www.nbcnews.com/politics/white-house/trump-why-i-launched-missile-attack-syria-n743656>.

²⁰ СМИ: Ударное соединение ВМС США отправится к берегам КНДР. 9.04.2017. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2260690.html>.

американские отношения деградировали или что отношения при Трампе спустя три месяца его президентства стали ещё хуже, чем при предыдущем президенте? В. Путин констатировал, что степень доверия на рабочем уровне и особенно на военном не повысилась, а скорее всего, деградировала²¹.

Российское предложение о создании международной комиссии по расследованию "химической атаки" в Идлибе не было отвергнуто, однако реальные перспективы разрешения конфликтной ситуации выглядят достаточно неопределёнными, а итоги работы будут в любом случае запоздалыми. Последнее обстоятельство подчёркивает важность конкретной договорённости, на которую ссылались в ходе пресс-конференции 12 апреля 2017 г. министр иностранных дел России С. Лавров и глава Госдепартамента Р. Тиллерсон по итогам бесед в Москве. "Мы договорились о создании рабочей группы ... по разрешению тех вопросов, которые требуют незамедлительного решения по стабилизации ситуации", – заявил глава Госдепартамента²².

8. Рынок вооружений – сфера столкновения целого комплекса интересов РФ и США. В частности, потери российских компаний в связи с государственным переворотом в Ливии составили более 7 млрд долл. У "Рособоронэкспорта" около 50 представительств по всему миру. "Ни одно предприятие в России не могло и не может охватить такое количество стран, – отмечает гендиректор госкорпорации "Ростех" С. Чemezov. – За 15 лет мы поставили оружие в 116 стран на сумму 115 млрд долл. Ещё недавно наш портфель заказов составлял 45 млрд долл., а сейчас уже 48 млрд долл. Время показало, что принятые ... решения были верными: объёмы экспорта растут. Не было ни одного года, когда объёмы падали, всегда наблюдался рост. Сегодня объём поставок по линии "Рособоронэкспорта" свыше 13 млрд долл. ежегодно, а вместе с другими предприятиями – свыше 15 млрд долларов"²³.

Многие российские компании, работающие на рынке вооружений, регулярно попадают под американские санкции. Так, 21 марта 2017 г. очередные санкции были введены администрацией США против "Рособоронэкспорта" и ещё семи российских компаний, которым инкриминировалось нарушение "национального законодательства США о нераспространении в отношении Ирана, КНДР и Сирии". В то же время, по уточнению Госдепартамента, новые санкции не связаны с более широкими экономическими ограничениями, введенными после 2014 г. в ответ на присоединение Крыма к России²⁴.

9. Соперничество в киберпространстве настолько многообразно и носит столь закрытый характер, что на протяжении многих лет международное сообщество не в состоянии наметить даже подходы к частичному решению многих очевидных острых проблем.

10. Геополитическая ситуация не только вокруг Сирии, но также Афганистана, Ирака, Турции или, например, курдского вопроса также пока не даёт

²¹ Батыршин Р. Эксклюзивное интервью президента России Владимира Путина. Available at: <http://mir24.tv/news/politics/15955489>.

²² Пресс-конференция Сергея Лаврова и Рекса Тиллерсона. 13.04.2017. Available at: <http://inosmi.ru/politic/20170413/239134169.html>.

²³ Сафронов И. Гендиректор корпорации "Ростех" Сергей Чemezov о торговле оружием. 03.06.2016. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/3002872>.

²⁴ Оперх П. США снова наказывают Россию. 26.03.2017. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2017/03/25/10594259.shtml#page1>.

оснований считать, что формально обоюдная нацеленность на борьбу с международным терроризмом России и США перевешивает несовпадение интересов или открывает пути решения кризиса в регионе, обеспечивая в целом региональную стабильность.

Обострением отношений с Россией грозят также такие действия США и их союзников, в частности Великобритании, как создание на территории Сирии так называемого "Южного фронта" силами подготовленной в приграничных районах Иордании вооружённой сирийской оппозиции. В этом случае затрагиваются и интересы Ирана²⁵.

Иллюстрацией того, насколько ситуация вокруг Сирии и борьба с террористической организацией ИГИЛ сложна и непредсказуема может служить разрыв дипломатических отношений с Катаром, о котором объявили 5 июня с.г. Саудовская Аравия, Бахрейн, Египет и ОАЭ (в течение недели к ним присоединилось ещё шесть стран). Доху обвинили в "раскачивании ситуации с безопасностью и стабильностью", действиями, направленными на "поддержку терроризма, в том числе террористических группировок в Йемене, таких как "Аль-Каида" и ИГ. Конфликтная ситуация возникла спустя неделю после саммита стран Персидского залива и США в Эр-Рияде, где речь шла о создании в регионе военно-политического альянса, вызвавшего в международной экспертной среде ассоциации с "Ближневосточным НАТО" (хотя возможно уместнее было бы вспомнить о судьбе "Ближневосточной Антанты" и Багдадского пакта). Непосредственным поводом для конфликта послужило размещение катарским агентством новостей речи "от имени эмира страны в поддержку выстраивания отношений с Ираном"²⁶.

Для понимания как реального состояния российско-американских отношений, так и тех ограничений, с которыми сталкивается администрация, а отсюда – и их перспектив, показательно содержание справки о достижениях администрации Трампа за первые 100 дней её деятельности, распространённой 28 апреля 2017 г. пресс-службой Белого дома. "Д. Трамп после нескольких лет провальной дипломатии противостоит странам, угрожающим нашей национальной безопасности. За первые 100 дней президент направил миру сигнал посредством своего быстрого и решительного приказа о нанесении удара по сирийской военно-воздушной базе, с которой была совершена ужасающая атака с применением химического оружия на мирных граждан. Трамп также ещё больше изолировал Сирию и Россию в ООН посредством успешной дипломатии с председателем Китая Си Цзиньпином", – утверждает в документе. В заслугу Д. Трампу, как следует из документа, ставятся и новые санкции в отношении Сирии и Ирана, срабатывают усилия с целью "изолировать Северную Корею"²⁷.

²⁵ Балмасов С. Южный фронт в Сирии: Иордания и США ставят Россию перед выбором. 19.04.2017. Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/19/yuznyy-front-v-sirii-iordaniya-i-sshastavyat-rossiyu-pered-viborom>.

²⁶ Арабский разрыв: страны региона поссорились с Катаром. Available at: <https://ria.ru/world/20170605/1495830746/html.05.06.2017>.

²⁷ Белый дом причислил предполагаемую изоляцию России в ООН к достижениям Трампа. 28.04.2017. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4218593>.

Феномен Д. Трампа в политическом процессе США

Общественные настроения в США 2016 г. не давали оснований и не воспринимались в мире как ожидание перемен подобно атмосфере, царившей во второй половине 1980-х годов в СССР. Тем не менее Д. Трамп поставил на перемены и намеренно акцентировал их, хотя целесообразнее было бы сделать это после победы на выборах, не обостряя дополнительно сложную для него ситуацию с внутривнутриполитическим раскладом сил в Конгрессе, в том числе внутри Республиканской партии, ещё на этапе предвыборной борьбы, а в случае победы – при формировании кабинета.

Появление Д. Трампа на политической арене США расценивалось его политическими противниками со стороны обеих партий, во многих зарубежных странах как некая случайность, как выходка, которую может себе позволить эксцентричный миллиардер, своего рода "маверик" (одиночка) на поприще политики. В ходе всей избирательной кампании, особенно до того как Д. Трамп стал кандидатом от Республиканской партии, его шансы на победу расценивались настолько невысоко, что вопрос о психологических, в целом личностных особенностях претендента на Белый дом серьёзно не рассматривался и не использовался сколько-нибудь активно. Правда, тема различий в образе, алгоритме действий президента страны и крупного бизнесмена поднималась, но не получила должного развития. Задним числом становится понятно, что данное обстоятельство сыграло Трампу на руку.

С другой стороны, карьера кандидата и его избирательная кампания – этого противникам Д. Трампа казалось достаточно – изобиловала многочисленными эпизодами, которые давали оппонентам повод для критики и формирования негативного образа. В частности, со ссылкой на якобы достоверные данные американских спецслужб, звучали обвинения в организации Россией кибератак в пользу кандидата от республиканцев, активно муссировались попавшие на благодатную почву слухи о "русском следе" в его прошлом; первые успехи в избирательной гонке объяснялись преимущественно огромными финансовыми затратами из личных средств, вспоминалось, что Д. Трамп четырежды банкротил свои компании; было много информационных вбросов, содержащих нападки на членов его семьи. Имело также место фактическое подталкивание республиканских выборщиков от штатов к тому, чтобы вопреки мандату они отдали голоса за Х. Клинтон, и многое другое из арсенала средств борьбы в ходе политических кампаний.

Тем не менее, его команда точнее оценила нужды и настроения американского электората, роль в выборах и интересы среднего класса, просчитала ходы лучше чем те, кто руководил кампанией Х. Клинтон. Сам факт успешного вхождения Д. Трампа в большую политику, несмотря на особенности избирательной кампании, публично конфликтные отношения как с некоторыми ведущими СМИ США, так и со многими видными фигурами среди власть имущих, с бывшим президентом свидетельствуют о том, что победу Д. Трампа нельзя назвать случайной. Наконец, то обстоятельство, что борьба продолжается, а средства и методы её ведения, включая организацию массовых протестов (уже и после победы на выборах), показывают насколько высоки ставки.

Происходящее можно рассматривать как проявление раскола и в истеблишменте, и в элите, если под элитой понимать преимущественно ключевые

фигуры финансово-экономической сферы. Некоторые из них могут занимать позиции и в госструктурах, но бо́льшая часть имеет возможность и воздействует на внутреннюю политику, внешнеполитический курс опосредованно. А в качестве истеблишмента рассматривать в первую очередь высокопоставленных сотрудников трёх ветвей власти (так называемый "вашингтонский истеблишмент"), чьё влияние на выработку государственных решений определяется, главным образом, их властными полномочиями.

Феномен Д. Трампа – это результат победы на выборах той части электората, которая, с учётом положения в стране и страны в мире, происходящих процессов, выступает за корректировку внутренней и внешней политики США, но пока не приобрела лидирующих позиций в американском истеблишменте. Поэтому с победой борьба, как это обычно происходит, не прекратилась и даже не утратила своей остроты, а на сегодняшний день переместилась в основном в сферу поиска компрометирующих президента и его команду сведений. Их общим знаменателем стали "российские связи" как самого Д. Трампа, так и его окружения. Начатое газетой "Файнэншл таймс" в октябре 2016 г. расследование всех связей Д. Трампа с Россией было распространено и на кандидатов в члены его администрации. Первой жертвой на этом фронте стал советник по национальной безопасности М. Флинн. 14 февраля с.г., пробыв на занимаемой должности всего три недели, он был вынужден покинуть администрацию.

Сложности с одобрением в Сенате выдвигаемых Д. Трампом членов своей администрации и требование отставки уже назначенных, продолжающийся поиск компромата возымели действие. Не случайно в складывающейся ситуации ветеран армии США, миллиардер В. Виола, выдвинутый президентом США Д. Трампом на пост министра армии, отказался от назначения. Решение, по его словам, было вызвано тем, что он не сможет совмещать работу в министерстве с ведением бизнеса. Сославшись на возможный "конфликт интересов" отказался от должности министра ВМС и Ф. Билден.

Смысл и направленность предложений Д. Трампа для американской повестки дня на ближайшее будущее, в той мере, в какой исторические ассоциации корректны и уместны для сегодняшнего положения и целей США, напоминают попытку следовать, насколько возможно в современном мире, принципам успешной политики, которую проводила Великобритания в период так называемой "блестящей изоляции". В частности, речь может идти о преимущественном использовании гибкого, многостороннего маневрирования для решения конкретных задач национального развития, в том числе в интересах промышленной части американской элиты, в отличие от проводимого США в последние десятилетия затратного курса ускоренного содействия глобализации (в угоду, как считается, в первую очередь крупному, ориентированному в значительной мере на внешние рынки финансовому капиталу, который, как известно, не имеет национальной принадлежности).

Реализация в более или менее полном объёме того, что могли подразумевать наметки Д. Трампа по внешнеполитической повестке дня и что дало бы результат, удовлетворяющий нужды американского развития и амбиции элиты, выходит за рамки последствий, связанных лишь с некоторой тактической корректировкой подходов Вашингтона к определению и решению приоритетов

своей внутренней и внешней политики как это обычно происходит с приходом в Белый дом президента от другой партии. И главное заключается в том, что проблемы, которые он обозначил в ходе избирательной кампании, многими в мире осознаются.

Так, в правящих кругах Германии Д. Трамп даже сейчас, когда появилось много дополнительных свидетельств тому, насколько сильна оппозиция новому президенту в самих США, воспринимают настороженно и без оптимизма по поводу будущего двусторонних отношений. Это подтверждают и скромные оценки итогов визита в США в середине марта 2017 г. А. Меркель. Похоже, что такие результаты переговоров в Вашингтоне были для немецкой стороны предсказуемы. В этом плане показательно, что визит канцлера совпал по срокам и фактически "ассистировался" визитом в Москву 16 марта 2017 г. премьер-министра Баварии Х. Зеехофера. Цель его визита состояла в том, чтобы обсудить возможность прекращения двусторонних торговых санкций между Россией и ЕС, поскольку Россия входит в число важнейших торговых партнёров Германии. Накануне поездки в Москву немецкий политик заявил, что не хочет "жить в мире, где страны облагают друг друга санкциями". Одновременно он высказался в том плане, что пока Россия не продвинется по пути выполнения Минских соглашений, санкции не будут отменены. Но при этом в состав его делегации входили не только политики, но и представители бизнеса. Не осталось без внимания СМИ и то, что, по словам Х. Зеехофера, его поездка была полностью согласована с канцлером ФРГ²⁸.

Заявка Д. Трампа на своего рода очередной "новый курс" означает нечто более важное, связанное с возможностью изменений стратегического характера. Фактически в ходе избирательной кампании частью американской элиты решался вопрос о продвижении в Белый дом президента, заинтересованного в существенной корректировке внутренней и внешней политики США. По сути дела, Д. Трамп высказал сомнение в способности современной мировой финансовой системы поддерживать стабильность и, соответственно, целесообразности сохранения за международными финансовыми организациями главенствующей роли в формировании экономической модели мира. В экономическом плане он высказался в пользу укрепления промышленной составляющей национальной мощи и усиление элементов протекционизма, определённого снижения темпов глобализации мирохозяйственных связей, обусловленных интересами мировой финансовой олигархии, и, по сути, к переходу к иной модели глобального взаимодействия.

Такой подход не мог не вызвать сильную оппозицию. И определённо в разных формах борьба будет продолжаться. В свою очередь серьёзная обеспокоенность, выраженная европейцами, также может свидетельствовать, что озвученные Д. Трампом намерения имеют под собой серьёзные основания. Иными словами – условия и причины для радикальных, неприемлемых или несвоевременных (для находящейся у власти части европейских элит), изменений во внутренних и внешних ориентирах Вашингтона действительно сложились.

Позиция Д. Трампа резко контрастирует с подходами к решению проблем повестки дня, и расстановкой приоритетов, администрацией Обамы. Но это не

²⁸ Премьер-министр Баварии прибудет в Москву с официальным визитом. 16.03.2017. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2250103.html>.

революция и не покушение на позиции доллара. Это – скорректированное видение экономической модели развития США, на которую следует ориентироваться в условиях острой конкуренции с нарастающим экономический потенциал Китая и некоторыми другими государствами.

В американском политическом лексиконе есть две категории целей внешнеполитического курса США – стратегические и краткосрочные, тактические. Стратегические ориентированы на достижение в определённом смысле конечного результата. Их реализация, с учётом интереса США в современном мире, в практическом плане могла бы означать завершение одного структурного состояния международных отношений и переход к другому. Вторая категория – это цели краткосрочного и среднесрочного характера. Их поэтапное воплощение в жизнь означает движение к реализации конечной цели. Ею было и остаётся закрепление за США позиции глобального доминирования. Однако эйфория, оформившаяся по данному поводу 1990-х годов, у многих прошла. Финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., обнажил изъяны американской экономики и (особенно наглядно в сфере ипотеки) обрушил ряд распространённых финансовых схем, заставил более реалистично взглянуть на покупательную способность населения, рост бюджетного дефицита, внешнего долга, на объёмы эмиссии долларовой массы и в конечном счёте, на перспективу глобальной долларовой системы. Голоса внешних критиков, занимавших весомые позиции в деловых и политических кругах своих стран, в международных финансовых института, которые затрагивали данную тему, обычно заглушались в самом начале, мгновенно и решительно*.

За свою историю доллар неоднократно ослаблял свои позиции и восстанавливался. Это происходило и в 2011 г. после предшествовавшего кризиса. Однако в сегодняшней мировой системе проблемы для финансовых аналитиков есть. И крайне важно, что Д. Трамп затронул эту запретную тему в ходе предвыборных дебатов, предложив европейцам отказаться от евро. Прежде всего, это свидетельствует о признании того, что именно в финансовой системе США у доллара как мировой валюты есть серьёзные проблемы. И данный факт подтверждается тем, что долларовая тема не получила развития ни в дебатах кандидатов, ни в американской прессе. Это – серьёзная, важная для экономики всех стран тема, которая всё больше осознаётся в качестве актуальной проблемы, но из-за отсутствия приемлемых для международного сообщества способов решения остаётся в тени. Но само осознание данного обстоятельства американской элитой, готовность некоторой её части, приступить

* 3 апреля 2011 г. на заседании МВФ Д. Стросс-Кан выступил с заявлением, которое, по реакции в СМИ, произвело эффект разорвавшейся бомбы. Он позволил сказать, что действующие в мире политическая и экономическая системы неэффективны. Необходим в корне иной подход к организации экономической жизни и решению назревших проблем, чтобы исключить новый финансовый кризис. В середине мая того же года Д. Стросс-Кан, – при выглядевших с самого начала странными обстоятельствах – оказывается в скандальной ситуации, задерживается полицией Нью-Йорка и не без труда через несколько месяцев адвокатам удаётся доказать сомнительный характер выдвинутых обвинений и урегулировать иск к нему. О политической карьере пришлось забыть. Позволил себе, обозначая приоритет проблемы и публично выразить сомнения относительно безоблачного будущего доллара (продолжая традицию Ш. де Голля, когда Франция с трудом добилась обмена своих долларовых запасов на золото) в бытность президентом и Н. Саркози. Это произошло накануне международной конференции высокого уровня в Лондоне. Но в ходе конференции и в последующем обозначить данный интерес он уже не мог себе позволить.

к изменению ситуации оказалось взаимосвязанным с изменениями в системе мировой политики, требует скорректировать текущие цели и внешнеполитический курс США, образ действий, чтобы продолжить движение к достижению конечной для современного периода цели. Это и нашло отражение в ряде тезисов избирательной кампании Д. Трампа.

Сегодня положение дел в ряде находящихся в состоянии кризиса стран нередко рассматривается в связи с действиями США и всё чаще воспринимается в контексте двусмысленно звучащей теории "управляемого хаоса", чем объясняются логикой традиционного для американцев и исторически оправдывавшего себя прагматизма. Всё-таки различие между созданием условий дестабилизации, вооружёнными конфликтами, которые подразумевает современный "хаос" и способностью управлять им весьма существенно. Хотя сам по себе такой "хаос" неоднократно создавался как условие достижения чьих-то целей. Однако в целом можно говорить скорее о том, что в последние четверть века США активно "ловят рыбу в мутной воде", что также не противоречит идее "хаоса". В итоге множится число далеких от своего решения острых, для ряда стран катастрофических проблем. С точки зрения строительства миропорядка более высокого и приемлемого для глобального сообщества уровня испытание миром оказалось для американских политиков более сложным, чем решение задач в условиях "холодной войны".

Появление такой политической фигуры, как Д. Трамп свидетельствует о том, что назрела необходимость системного переосмысления внешней политики США, что в расширенном толковании иногда ассоциируется в американской политической традиции с очередными "Великими дебатами". Однако для того, чтобы такие дебаты в полной мере отвечали своему смыслу и практическому предназначению, необходимо два принципиальных, взаимосвязанных условия, которые сегодня отсутствуют в должной мере. Это, во-первых, критическая, фактически кризисная ситуация в стране и, во-вторых, осознание, принятие необходимости перемен подавляющей частью политически активного населения. Поэтому время администрации Трампа, если ему удастся снизить градус отношений с Конгрессом и оппонентами в целом, скорее всего, окажется периодом некоторых частичных решений во внутренней политике и в ещё меньшей мере в том, что касается отношений с Россией.

Стало правилом американской политической науки к каждому новому президентскому циклу, тем более, когда хозяином Белого дома становится представитель другой политической партии, готовить различного рода исследования, в том числе по вопросам внешнеполитического курса. Такое коллективное исследование было подготовлено и опубликовано в начале 2017 г. широко известным Центром стратегических и международных исследований под названием "Перекалибровка американской стратегии в отношении России". В центре внимания – сравнительный анализ составляющих национальной мощи обеих стран и их инструментарий. В целом – оценка потенциалов взаимного воздействия, а также тех сфер, ситуаций, в которых Россия может достаточно эффективно противодействовать курсу США, обладающих превосходством по всем показателям, кроме тех случаев, когда просматривается перспектива "ядерного тупика". "Существует огромная пропасть, – говорится в исследовании, – между шагами, которые предпринимались до сих пор, и теми шагами,

которые должны быть предприняты в будущем, чтобы усилить (разнообразить. – *Авт.*) рычаги влияния Запада в отношениях с Россией без разжигания конфликта или даже приближения к нему" [Recalibrating U.S. Strategy toward Russia. A New Time for Choosing. CSIS, Rowman&Littlefield, 2017: 149].

Таковы, по мнению авторов, смысл и направленность внешней политики США на обозримую перспективу. Однако такая задача по существу была центральной и во времена "холодной войны". И то обстоятельство, что США нашли способы её выиграть, может лишь вселять надежды на успех в противостоянии, которое американская элита ведёт против России с конца XIX века.

Политика сдерживания России продолжится, что периодически не будет препятствовать некоторой активизации дипломатических отношений, использованию российских возможностей. Однако уже только признание перспективы любых позитивных сдвигов в двусторонних отношениях даже на направлениях, которые бесспорно важны для США (ядерное разоружение, борьба с исламским экстремизмом), будет традиционно сопровождаться увязками и "посулами", хорошо известными со времен "перестройки", но впоследствии оказавшимися результатом "неправильного понимания" со стороны советского руководства. Собственно именно характер и структура увязок, обусловленных интересами США в текущей глобальной ситуации, её спецификой и могут составлять основную новизну политики администрации Трампа в отношении России, для чего ему ещё предстоит прочно обосноваться в Белом доме. Пока же, в условиях, когда Россия в политической системе США последовательно занимают позиции традиционно враждебного США государства, курс новой администрации будет, главным образом, продолжением политики предшественников. Изменить это быстро и кардинально невозможно. В частности, нельзя не учитывать, что, согласно последним опросам общественного мнения, только 9% американцев отзываются о России положительно²⁹.

Состояние и перечень вопросов пересекающихся внешнеполитических курсов России и США подтверждают сохранение традиционного дефицита общих интересов такого уровня, который бы позволял развивать сотрудничество на основе их совпадения, а не взаимодействовать значительной частью в целях урегулирования постоянно возникающих коллизий и недопущения быстрой, кризисной эскалации последних.

Достигнутый США потенциал воздействия на состояние мировых дел обусловил уверенность в правоте, если не всего совершаемого, то, как минимум, базовых устремлений. Такая близкая по глубине религиозному чувству вера (на политическом поприще) позволяет США руководствоваться принципом "кто не с нами, тот против нас" как было, в частности, при проведении Вашингтоном активного курса глобализации последних десятилетий, организации формально коалиционных вооружённых интервенций. Сегодня этот принцип сохраняется. Однако в продолжение внешнего курса в прежнем виде Д. Трамп и сторонники нового президента видят опасность для внутреннего развития США как основы сохранения позиций глобального лидерства. При такой мотивации Белого дома, состоянии отношений администрации Трампа с Конгрессом и современной структуре мировой политики (явное доминирование

²⁹ Песков назвал отношение американцев к России следствием длительной пропаганды в США. 01.04.2017. Available at: <http://tass.ru/politica/4144263>.

США и отсутствие противовеса, что исторически для любого государства и окружающего мира было чревато опасной потерей чувства меры) перспектива существенной нормализации российско-американских отношений не просматривается.

References

Recalibrating U.S. Strategy toward Russia. A New Time for Choosing. CSIS, Rowman&Littlefield, 2017, 149 p.

The D. Trump Administration and U.S. – Russian Relations

(USA ❖ Canada Journal, 2017, No. 7, p. 5-25)

Received: 10.04.2017.

KRIVOKHIZHA Vasiliy Iosifovich, Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation (*ekkapustina@inbox.ru*).

The complex of current problems of Russian-American relations is considered in the article in the context of the 2016 election campaign and the role played by the Russian factor in it and in the subsequent relations of the elected president with the Congress. The statements of D. Trump on a number of topical issues on the international agenda, made by him during the election campaign, are analyzed. The acute reaction to the assessments of the state of affairs and proposals of the U.S. European allies in this regard, as well as the reasons for interest to D. Trump from Russian politicians and the expert community and some other aspects of the current international situation, are separately considered. The phenomenon of D. Trump in the American political process, as well as the reasons for the deep split in the Washington establishment and in the part of the elite whose interests he represents are analysed.

The analysis of the factual material used in the article makes it possible to get an idea of the reasons why the first 100 days of the Trump's presidency were marked by an adjustment of intentions towards a return to the position more prevalent in the United States in recent years.

Keywords: *Russia as a factor in the U.S. election campaign, the position of the Trump administration in the American establishment, Russian-American relations, the United States and Western Europe, the political profile of D. Trump, the U.S. actions in the Middle East, American elite, security zones in Syria, international terrorism, globalization, the Arctic Council.*

About the author:

KRIVOKHIZHA Vasiliy Iosifovich, Doctor of Science (Political).